

Время снова мало что значило, я слишком много спала, чтобы эффективно следить. Когда бы я ни проснулась меня всегда кто-то держал, будь то одна из двух женщин или мужчина.

Мне было, может быть, два дня, когда медик или медсестра снова вошли в комнату и провели «осмотр», хотя мне казалось, что они просто подтверждают, что я все еще могу пнуть их или кричать. Лицо медика показало значительный износ, как будто суровые условия и суровая жизнь привели его к преждевременному старению.

Медик отошел, и одна из женщин, у которой были светлые волосы, осторожно подняла меня. У другой женщины были клубнично-русые волосы, и она иногда держала меня, но она чувствовала себя более отдаленной. Они не пытались кормить меня грудью второй раз после моего рождения, поэтому я не была уверена, кто была моей матерью. Вместо этого были принесены бутылки. Молоко в бутылках имело странный вкус, и я мог сказать, что бутылка не была самой чистой, но это было все, что предлагалось в настоящее время.

Блондинка тихо пробормотала мне, как я полагаю, был ее родным языком, завернув меня в одеяло, и я изо всех сил старалась хранить молчание, изучая ее дальше. Она казалась милой, как любящая мама, и она улыбнулась, увидев, что я сосредоточился на ней. Эта улыбка убедила меня в одном: ей было 18 лет.

Мужчина приходил иногда, проверяя нас. Он не делал романтических жестов по отношению к женщине, которую я подозревал, что она моя мать, по большей части он вел себя братски по отношению к ней. Но улыбка, которую он дал, когда он наклонился и сунул один из пальцев в один из моих крошечных кулаков, был отеческим. Я оценил его примерно в 15 лет.

Итак, был ли я продуктом неожиданной подростковой беременности в месте, где не было слишком много вариантов? По крайней мере, мой предполагаемый отец, казалось, намеревался остаться.

Мои глаза снова закрылись, когда моя новая мать закончила пеленать меня, и я едва осознавал, что меня подняли и вынесли из комнаты в первый раз.

Звуки окружали нас, как и ряд запахов, которые жгли мой неопытный нос и заставляли меня морщить его от неудовольствия. Тогда то убежище, в котором мы были, осталось позади.

Здесь воздух ощущался прохладнее, в некотором смысле чище, и было гораздо меньше шума. Сон охватил меня, и я уступил ему.

Шум вернул меня в некоторое сознание, и я заставила себя открыть глаза, когда почувствовал, как меня сжимают руки, и кто-то новый появился. Кто-то, чье нетерпеливое лицо было так близко, что я не мог видеть ничего, кроме больших зеленых глаз.

Размывание движения и громкий голос заменили эти глаза, и я обнаружил, что смотрю на афро. Этот пучок волос был отброшен кем-то другим, и разразился хаос, которого я не мог видеть. Моя мама решила тогда изменить свою хватку и снова начать двигаться, быстро выходя из комнаты. Мы далеко не ушли.

Меня уложили на что-то, что казалось довольно твердым, затем одеяло, в которое я была завернут, было удалено, заменено на то, что казалось намного более мягким и гладким. Потребовалось много контроля, чтобы не реагировать, так как мой подгузник был проверен.

Затем женщина свернулась калачиком на том месте, которое, как я теперь догадывалась была кроватью, и легла рядом со мной, ее сердцебиение и тепло быстро заставили меня снова

заснуть.

XXXXXXXXXX

Последующие дни были большей частью размытыми. Возможно, что травма при рождении заставила меня войти в начальное состояние тревоги, но в течение нескольких дней большая часть напряжения исчезла, и я была всего лишь ребенком.

В течение нескольких месяцев я едва могла понять, что происходит, и когда я была настороже, мне было так скучно, что я продолжал пытаться сосчитать пальцы.

Со временем мое зрение улучшилось, и моя способность держать свои мысли в порядке улучшилась. Чтобы бороться со скукой, я просмотрел свои воспоминания и последние несколько лет в школе, а также начала серьезно задумываться, где я была.

Моя новая семья не часто выносили меня на улицу, но когда они это делали, мое улучшенное зрение дало мне вид на маленький пустынный город, который был груб и изношен с небольшим количеством работающих транспортных средств. Люди были разного этнического происхождения. Если бы они говорили по-английски, мои лучшие предположения были бы на западе Соединенных Штатов или Австралии. Они также не говорили по-испански, что выбило большинство общин в Латинской Америке. Я могла только надеяться, что я не был в каком-то религиозном обществе, которое развило свой собственный язык.

Что касается моей новой семьи, они смутили меня больше, чем загадка моего местоположения. Я до сих пор не знал наверняка, какая из двух женщин была моей матерью, но я обнаружил, что они на самом деле были любовниками, что вызывало больше вопросов, которые я даже не мог надеяться задать.

С другой стороны, не было никаких сомнений или отрицаний, что темноволосый мужчина был моим отцом. Он был почти постоянным в моей жизни, очевидно, живя в том же доме, что и мои возможные матери, и, казалось, стремился принять участие в моем воспитании, разделяя ответственность с блондинкой, в то время как клубничная блондинка была не в восторге. Он часто исчезал, обычно на несколько дней, а когда возвращался, обычно приносил что-то для меня. Почти всегда это был какой-то предмет, который мне был нужен, такой как подгузники и смеси, потом он тоже начал приносить игрушку. Особенно мне понравился чучело медведя со странными ушами и очень мягким красновато-коричневым «мехом». Я видела, как он вшивает глаза под руководством клубнично-русой женщины. Они не совпадали, один глаз черный, а другой синий, но это сделало медведя еще более особенным. Я уже решила, что блондинкой была моя мама, и, поскольку у нее были голубые глаза, каждый из глаз, казалось, представлял мою маму и папу.

Остальная часть семьи, казалось, просто приходила и уходила наугад, один был там один день, а потом пропадал целыми неделями подряд. Вернувшись, они привезли припасы в виде не скоропортящихся продуктов, а также смеси и подгузники.

К тому времени, когда мне исполнился год, я решила, что мне очень повезло: хотя они были очень бедны, меня очень любила моя семья. Я быстро учила их язык. Я также узнала, что мое имя для этой жизни будет «Такара», моя семья кратко называет меня «Кара».

Все изменилось, когда мне исполнилось 2 года, и моя мать и ее любовник тоже исчезали целыми днями, тогда как раньше они уходили всего на несколько часов. Когда это случилось, меня отправили в город с женой-матроной. Она, казалось, была общим зрителем для многих детей, легко разбитых из-за ее возраста и, таким образом, легко ускользающих от нее.

Я просто должен был убедиться, что я вернулся до следующего приема пищи.

Жители города, в котором мы жили, не видели ничего странного или неправильного в том, что малыш исследует улицы, так как бдительные глаза были повсюду. Чтобы добавить в атмосферу невинного исследования, я всегда носила с собой своего медведя.

Город был настолько же ветхим, насколько я подозревала, здания были старые, и мусор, казалось, был повсюду. Копаться в газетах, которые я могла читать, было бесполезно, все было на языке, который я не мог расшифровать. Моя решимость выяснить, где я была двигала меня вперед, и в следующий раз, когда мои родители были дома, я заползла на колени отца, когда он читал.

«Читай мне!» - радостно щебетал я, обнимая своего медведя, надеясь казаться детским и невинным, но заинтересованным.

Меня разочаровало было больше, чем немного, когда мой отец отложил свою книгу и взял более «соответствующую возрасту» книгу. Но, учитывая, что я хотела научиться читать, это казалось лучшим началом. После этого я потратила несколько дней, пытаюсь ознакомиться с новым письменным языком, указывая пальцем на символы, и пытаюсь изобразить звук, соответствующий им. Мой отец был в восторге. Остальная часть семьи отшутилась, что у нее есть другой заядлый читатель.

Каждый раз, когда меня оставляли со зрителем, я продолжал свои приключения в городе, как только мог ускользнуть. Теперь я могла читать несколько слов, хотя иногда мне было трудно разделить разные слова в предложениях, поскольку я до сих пор не знал фонетических правил языка, который я изучал, и при этом не было такого правила, как пробел между словами.

Время, казалось, двигалось и быстро, и медленно. Я полностью наслаждалась своей новой жизнью, поэтому она быстро двигалась. Я скучала по своей семье, когда они отсутствовали, поэтому она двигалась медленно.

Так как к тому времени, когда моя семья отпраздновала мой второй день рождения, я хорошо понимала прошедшие дни, я смогла достаточно хорошо отслеживать месяцы, чтобы знать, что приближается мой третий день рождения. Прошло еще два месяца, когда я нашла сокровище в мусоре, книгу с названием, которое сначала смутило меня.

«А-то-ра-су», - пробормотала я, протягивая слово, пытаюсь вспомнить, что это означало на долгое время, прежде чем открыть крышку и почти хихикать от восторга. Атлас! И слово для него было так похоже на английский! Затем мои глаза сосредоточились на общей карте мира, и моя челюсть отвисла.

Это был беспорядок! Ничего подобного картам, с которыми я была ранее знакома! Похоже, что Африка объединилась с Южной Америкой, чтобы занять место, где обычно находилась Северная Америка, Северная Америка была искривлена и в том, что изначально было пространством Южной Америки, Азия была разделена на две части и повернулась на бок, а Австралия была между Азией и деформированным и неуместной Северной Америкой!

Перелистывая страницу, карта теперь сфокусировалась на континенте с надписью Yorbia, но прежде чем я смог изучить его дальше, на меня упала тень.

«Понятно!» Раздался голос, когда знакомая пара рук обхватила меня за талию и подняла меня

высоко в воздух.

«Дядя Джин!» - закричала я, когда большие пальцы щекотали мне бока, и я перевернулась, чтобы посмотреть прямо в лицо самого высокого дяди. Его афро пощекотало мне лицо, когда он поцеловал меня в щеку, и положил меня на плечо.

Мои дяди были в основном сильными и хорошо сложенными мужчинами, и у них всегда был запах пота. Я подозревал, что все они были шахтерами, включая моего отца, или выполняли какую-то другую форму физического труда.

«Пошел забрать тебя у бабушки Джиб, и ты пропал!» - объявил мой дядя, наклонился, чтобы схватить моего медведя и заметил открытый атлас. «Еще одна книга ?! Черт возьми, ты будешь ... - произнес он слово, которое я не узнал, - или что-то еще?»

Я взяла своего медведя с яркой улыбкой, отметив, что он не трогал атлас, и решил вернуться к нему в следующий раз, когда у меня будет такая возможность.

«Твой папа не очень рад, что ты ушел, но он, вероятно, ничего об этом не скажет, когда услышит, что я нашел тебя читающим другую книгу!»

«Зависит от книги», - прозвучал еще один знакомый голос, и я заерзал, когда мой дядя обернулся, счастливый видеть моего отца. «Что ты нашла, Такара?»

Мои движения прекратилось немедленно, так как я узнал тон: он был расстроен на меня. И я не собирался получать никакой поддержки от моего дяди, так как он решил посадить меня и отступить.

«Ну и?»

«А до расу», - ответила я через мгновение.

Мой отец долго смотрел на меня, прежде чем легкая улыбка коснулась его лица, его рука потянулась к моей. «Атлас? Ты хоть знаешь, что это?»

«Карты мира!» - заявила я с ярким тоном.

Моя рука теперь крепко держалась в руках моего отца, мы начали идти к центру города.

«Вас интересуют карты?» Продолжил мой отец, когда мы проходили мимо кучи за кучей мусора, и я слегка кивнула. «Как насчет мира?»

Я решительно кивнула. "Я хочу это увидеть!"

«Что если я скажу вам, что это закончилось всего в нескольких километрах от города?»

«Тогда куда ты идешь, когда уходишь?» - указала я, говоря так, как не должен делать двухлетний ребенок, что я и сделала с тех пор, как наконец научилась говорить.

Мой отец смеялся в ответ. «Я полагаю, что это ...», - было сказано другое слово, которое я еще не узнала. «Говоря о внешнем мире, напоминает мне, у меня появился новый глаз на вашего лисьего медведя, еще одного синего».

Ужас захватил меня автоматически.

«Мы можем сменить черную, когда придем домой»

«НЕТ!» - решительно заявила я. «Глаз папы!» Это был детский аргумент, но я тогда была ребенком, и любимая особенность моей любимой игрушки только что оказалась под угрозой.

Мой отец выглядел удивленным. "Глаз папы?"

Я кивнула, указывая на черный глаз моего медведя. «Глаз папы». Затем мой палец переместился к голубому глазу. "Мамочка".

Глаза моего отца смягчились в ответ, и его улыбка вернулась. «Хорошо, Кара, ты можешь присматривать за папой».

Я улыбнулась ему, когда мы продолжали идти в город, его рука крепко держала меня, когда мы входили на главную городскую площадь. Казалось, что произошел бунт, когда люди кричали в сторону здания, которое, как я поверил, предназначалось для административных целей. Мой отец подобрал меня, когда мы приблизились к толпе и начали перебегать дорогу.

«Почему они злятся?» - спросила я, когда мой отец увернулся от нескольких человек.

«Потому что один из наших был убит», - ответил мой отец.

«И они хотят мстить?»

"Да. Всегда помни Кара, связи здесь отличаются от других, и большинство людей даже не пытаются понять это. Для нас поговорка «худой как вода, толстая как кровь»(кровь не водица) относится к драгоценной жизни и семье. Ни один не должен быть потрачен впустую. Облигации такие же, как вода и кровь, и их нельзя терять ».

«Вода и кровь», - повторила я.

«Она слишком молода, чтобы слышать подобные вещи», - прозвучал еще один знакомый голос, и мои глаза остановились на клубнично-белокуром любовнике моей матери. «Вы должны просто сказать, что посторонние обижают кого-то, и они не счастливы».

«Я сказал, а затем дал объяснение», - сообщил ей отец с наставительной улыбкой. «Если мы поговорим с ней или ведём с ней как с ребенком, мы остановим умственное развитие Кары».

«Кара ещё здесь», - автоматически прорычала я, притягивая недоверчивый взгляд женщины.

«А у Кара очень умный рот, которому она, вероятно, научилась у...»

«Тебя», - прервал мой отец с усмешкой. "И возможно меня."

Женщина фыркнула, когда она пошла в ногу с моим отцом. «Это может быть хорошо, что она убежала. Половина ребят у бабушки Джиба упали с... Еще одно слово было произнесено, чего я не поняла, и я в замешательстве смотрела на нее, когда она тыкала своей рукой. Просто вид ее работы заставил меня зудеть.

Мы прибыли в семейный дом несколько минут спустя и встретили мою маму и нескольких дядей, бегающих по дому. Они внезапно остановились, когда моя мама увидела нас.

«С ней все в порядке!» - крикнула она мужчинам, а через мгновение вынимала меня из рук моего отца. «Ты напугал нас!» - заявила она, поворачиваясь, чтобы идти в дом. «Теперь тебя нужно проверить на любое ...» Мне хотелось кричать, потому что было использовано еще одно незнакомое слово, и у меня не было возможности спросить, что это значит.

За получившейся полосой последовала ванна, и я понял, о чем они беспокоились: ветряная оспа. У меня уже было несколько отметин на моем теле. Это было неудивительно, когда меня сразу уложили спать.

«Да ладно, мы могли бы легко справиться с этим!» - крикнул в тот вечер один из моих дядей из гостиной. Мне сказали, чтобы я оставался в постели, и что моя мама принесет мне немного супа позже. «Разбуди ее, и она будет очищена к утру!»

«Разбудишь ее и получите ее мертвой к полуночи!» - прорычал другой голос, этот принадлежал моему самому короткому дяде. Меня научили называть его тётей Фэйри одним из моих других дядей, имя, которое он явно ненавидел, но не смог исправить.

Разгорелось больше споров, и раздался какой-то толчок и визг. Я хотел бы быть там с ними, есть с моей странной, но замечательной семьей, смотреть живые выступления. Достаточно скоро шум утих до регулярных разговоров, а затем моя мама вошла в комнату с тарелкой супа.

«Дядя Лин скоро приедет проверить вас», - сообщила она мне, суется с одеялом, которое я продолжала отталкивать.

«Ты уже уезжаешь?» - спросила я, когда мои глаза посмотрели на ее .

Ее рука опустила одеяло и нежно коснулась моего лба. «Только на сегодня. Нам нужно получить лекарства для вас и других детей.

Чувствуя себя особенно по-детски в этот момент, я вздохнула и легла обратно. Я могла бы быть на самом деле ближе к двадцати трем, чем двум годам, мысленно, но я хотел почувствовать, каково это, если бы любящая мать ухаживала за мной, пока я болела. Это была теплая и любящая связь, которую я жаждала и обожала со своей семьей, чего я раньше упустила.

Моя мама ушла, убедившись, что я съела суп, и укрыла меня достаточным количеством одеял, которых хватит чтобы задушить медведя.

Той ночью я уже видела сон, и я проснулась, когда дядя Лин вошел в комнату, чтобы проверить меня. К тому времени я сбросила большую часть лишних одеял, и он сложил их обратно.

«Тебе нужно согреться», - мягко сказал он, проверяя мой лоб.

Моим ответом был небольшой кашель с ощущением сухости в горле.

"Хотите воды?"

Я слегка кивнула, мои глаза стали намного тяжелее, чем обычно.

Чашка была поднесена к моим губам, когда мой дядя помог мне сесть, и я с благодарностью выпила. Вода временно купировала боль в горле, а затем кашель вернулся. Это должно было держать меня в сознании, но я шевелился только тогда, когда это было особенно плохо.

Было еще темно, когда кто-то вошел в комнату и разбудил меня.

«Перевернись», - проинструктировал голос, когда большинство одеял были стянуты с меня. Я повиновался просто потому, что замерзал, а вонючий старый матрас предлагал больше тепла, чем холодный ночной воздух.

Большая теплая рука легла мне на спину, и мне удалось слегка открыть глаза.

Рука, казалось, становилась теплее с каждой прошедшей секундой, как и мое тело, и затем тьма уже не была такой темной. Сонливость, которую я испытывала, сбежала. Жара взорвалась в моих венах.

Дверь захлопнулась, и еще три человека ворвались в комнату. Я воспользовался возможностью, чтобы перевернуться, чтобы обнаружить, что человек, который был позади меня, был дядя Джин, и в настоящее время его вытащили дядя Лин и Нага, в то время как другой мой дядя, чье имя все еще было трудно для меня, поэтому я знал его просто, как дядя Ал, взял меня.

«Кара, ты должен успокоить это!» - приказал он. Я уставилась на него, не понимая, что он имел в виду, в то время как его глаза, казалось, пылали при встрече с моими глазами. «Получи контроль!»

«О чем?» - пробормотала я, и глаза моего дяди долгое время выглядели болезненными, прежде чем он вытащил какую-то иглу.

«Пожалуйста, позвольте это сделать мне!» - закричал он, вонзая иглу в мою руку, и мир стал черным.

<http://tl.rulate.ru/book/34312/750501>